

Глава 298. Каменный Монумент Отдыхающего Тигра. Внутреннее состояние неподвижности, словно гора.

«Ого, кто-то игнорирует Гунсунь Цзяньу. Это что-то новенькое!»

«Я подозреваю, что он импотент...»

...

«Старший Мо, вы уверены, что Цин Шуй может победить Цзяньу?» спросил симпатичный седовласый мужчина средних лет. От него исходила великая аура, которая больше походила на бушующие волны.

«Лорд Дворца, я верю, что все еще могу судить о таких вещах. Он не только сильнее Цзяньу, он даже Главным Ученикам других залов не уступит», с улыбкой ответил Старший Мо.

Если бы Цин Шуй был там, он бы увидел, что Старший Мо был тем самым учителем, который объяснял им Искусство Меча Небесного дворца.

«Конечно, я доверяю Старшему Мо и его оценке. Я в курсе силы Зоркого Глаза. И, кажется, ты восхищен этим юношей», тихо сказал Лорд Дворца Зала Звездной Луны, симпатичный мужчина средних лет.

«Восхищен? Конечно! Но он со Старым Мастером Цан и Старшим Фэй», с сожалением в голосе сказал Старший Мо.

«Ах, вот в чем дело. Кажется, в будущем у нашего Зала Звездной Луны снова есть перспектива подняться с коленом», радостно засмеялся Лорд Дворца. Его голос был низким и сильным, его можно было слушать целую вечность.

«Тогда в соревнованиях в следующем году, кого нам выставять в качестве Старшего Ученика – Цзяньу или Цин Шуя?»

«Насчет этого, ага, мне придется с нею переговорить. Проверю, захочет ли она сама отступить. Если нет, придется столкнуть их на спарринге», подумав какое-то время, ответил Лорд Дворца.

«Да, парни-ученики в Зале Звездной Луны безнадежны. Мы теряем лицо из-за них», с горькой усмешкой сказал Старший Мо.

«Я Лорд Дворца, но ничем от них не отличаюсь. Даже из Зала Звездной Луны мужчины могут мне нахамить».

Цин Шуй тренировался на площади еще некоторое время, совсем недолго. Время было за полдень, многие ушли на обед. Цин Шуй сразу же вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита прямо с площади, когда никого не было вокруг.

Было очень удобно принимать пищу в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, где все было под рукой. И продукты внутри не портились очень долгое время. Даже если Цин Шуй варил кастрюлю ухи и оставлял ее там на 60 или 70 дней, суп оставался свежим и вкусным, нисколько не портясь.

Цин Шуй знал, что в этом была уникальность сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Цин Шуй съедал кастрюлю ухи каждые две недели. Уха не портилась за это время, он просто подогревал

ее и ел, будто она была только что приготовлена.

Однажды был случай, когда Цин Шуй не успел доесть, как его выкинуло из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Когда он вернулся туда, в реальности прошло всего полдня, а в сфере Вечного Фиолетового Нефрита – уже больше семидесяти пяти дней. Но что поразило Цин Шуя, так это то, что остатки рыбы и Во Всех Смыслах Питательного Супа нисколько не испортились. Подогрев их, он спокойно их доел, потому что на вкус они были как свежие.

С тех пор Цин Шуй тушил рыбу, готовил уху, черепаши супы, Во Всех Смыслах Питательный Суп, не переставая. Было очень удобно, всегда под рукой была готовая еда.

Пообедав, Цин Шуй прошелся по Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Но неожиданно он заметил, что тысячелетнее Мрачное Дерево дало ростки.

Точно так же, как и с безымянной веткой, у Цин Шуя были большие надежды на то, что должно было вырасти из него. Но на его памяти такие деревья были лишь материалом для магических сокровищ, он не знал, как еще их можно использовать. Он решил спилить его, уже не надеясь получить ростки.

И тут нежная зеленая веточка, длиной всего в пару сантиметров, тянулась из самого кончика тысячелетнего мрачного Дерева. Да, самого нежного живого зеленого цвета, изумительно зеленого, излучая довольно опасную ауру.

Чем ближе к ней подходил Цин Шуй, тем живее он ощущал холодную ауру, вернее, морозящую ауру, от которой мурашки по коже бежали. Как говорилось, чем красивее вещь, тем опаснее ее яд. Такая сильная холодная аура была сравнима, если даже не превосходила холод тысячелетней стали. Если промозглая аура от всего лишь дюймового отростка была более угрожающей, чем аура тысячелетней стали, то чего было ждать от него в будущем? Может быть, это мрачное полено в свое время тоже было отрублено от какого-то магического дерева?

Цин Шуй понял, что дело-то серьезное. Частью какого объекта было это тысячелетнее мрачное дерево? От какого дерева этот пень? А плоды он несет?

Его мысли хаотично перескакивали с одного объекта на другой, и вот он уже вспомнил про Молот, Сотрясающий Небеса, сделанный из холодной стали десяти тысяч лет. Он вспомнил, что, когда он получил этот подарок, он не ощутил холодной ауры от него. Но ведь холодная сталь десяти тысяч лет не может не излучать ощутимой ауры.

Цин Шуй наклонился, чтобы разглядеть молодой побег тысячелетнего мрачного дерева, который даже слегка светился зеленым, такой невыносимо прекрасный! Не было никакой возможности пока для его использования, поэтому Цин Шуй решил оставить его еще подрасти. В будущем, по крайней мере, у него не будет нехватка в древесине. Было бы лучше, конечно, если бы появились какие-то неожиданные плюсы. Счастье всегда наступало неожиданно для Цин Шуя.

Цин Шуй поднял Молот, Сотрясающий Небеса, еще раз взглянул на него своей Техникой Небесного Видения. Действительно, он придавал двадцать процент к силе, триста очков к увеличению силы. Почему же в нем не было холодного яда? Может быть, кузнец, выковавший его, не обладал нужными навыками? Покрепче ухватившись за рукоятку, Цин Шуй все равно не чувствовал холодной ауры. Просто чуть холоднее обычных металлов. Когда он размахивал им в первый день, он чувствовал лишь его мощь и ауру. Но никакого ядовитого холода или мороза по коже...

Чтобы проверить свои догадки, Цин Шуй выбрал пустое место, на котором обычно проводил тренировки в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, увеличив свою ауру и пропуская ее по каналам в Молот, Сотрясающий Небеса. Сам молот был словно черные тучи, собранные в пучок. Когда Цин Шуй вливал в него свою силу, от поверхности молота исходил тонкий черный туман.

Он взмахнул и рубанул!

Цин Шуй продолжал увеличивать поток силы, вливаемой в молот, ударяя, режа, вибрируя молотом...

Тысячелетняя холодная сталь была словно кусок льда, но Молот, Сотрясающий Небеса, в руках Цин Шуя была черным и ярким, но никак не холодным. И Цин Шуй никак не мог понять, в чем дело.

Проведя некоторое время за размышлениями, но, так и не поняв ничего, Цин Шуй решил больше об этом не думать. Он вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита и направился к каменным статуям, которые располагались на задней стороне горы. Уже несколько дней прошло с его последнего визита.

На следующий день ему еще предстояло научиться Удару Небесного Грома у Цан Уя, что его бесконечно радовало. Мужчины уважают насилие, а самой насильственной из всех боевых техник в Небесном Дворце, той, о которой Цин Шуй мечтал, была Техника Удара Небесного Грома, которая увеличивала мощь атаки воина на тридцать процентов.

Днем ему было особо нечем заняться, поэтому он решил снова сходить посмотреть на каменные изваяния. Он боялся, что если с ними что-то случилось. Это бы его очень расстроило.

Площадка со статуями была, как обычно, наполнена множеством людей, то и дело сновавшими туда-сюда. Ничего не менялось, когда кто-то приходил или уходил. Разве что у статуй, где появлялась какая-нибудь красавица, скапливалось гораздо больше народу, мужчин, само собой.

Цин Шуй приступил к осмотру Формы Тигра, который он так и не закончил. Он искал каменный монумент, около которого не было ни единой души. Цин Шуй увидел образ и понял, почему никто не тренировался у скульптуры. На ней был изображен тигр, лениво лежащий на земле, с прищуренными глазами, в состоянии полной расслабленности.

Цин Шуй увидел это изображение, и волосы зашевелились у него на голове. Потому что ничего такого нежного не было на картине, как показалось Цин Шую. Выражение тигра было подобно недвижимой горе, оно не уступало ни одному из остальных изображений тигра. Конечно, людям, которые не понимали сути этих скульптур, было трудно уловить их суть.

Цин Шуй, не отрываясь, смотрел на свирепого тигра на каменной статуе. Плавные линии тигриного тела, лежащего на земле, тем не менее, говорили о том, что он в любое мгновение мог сорваться и произвести самую ужасную атаку. В ту же секунду.

Цин Шуй смотрел на каменное изображение и даже не понял, как Ци Древней техники усиления замедлилась, но ее сила увеличилась. Цин Шуй не сводил глаз с тигра, боясь упустить даже малейшую деталь.

Многие люди приходили и уходили, не понимая, почему Цин Шуй смотрит на спокойного

тигра, как замороженный. Некоторые даже останавливались на мгновение и снова уходили, покачивая головами и вздыхая.

Недвижимый, как гора!

Наконец, Цин Шуй понял, что значило быть недвижимым, как гора. Как старики в Небесном Дворце, каждый из них был самой сутью существования, которое невозможно было сдвинуть с места, как гору. Это были те, кто собирали понимание и опыт на протяжении сотен лет, кто был способен прибыть в Сферу Состояния Недвижимого, Словно Гора.

Недвижимый, как гора. Для того чтобы стоять, как скала, излучая ауру и давление такой силы, что никто не мог и попытаться подойти ближе...

Концепция этой скульптуры была проста – быть недвижимым, как гора. Среди всех зверей только свирепый тигр был способен достичь такого состояния, только свирепый тигр был способен на достоинство короля всех зверей.

В тот момент, когда Цин Шуй понял это, Ци Древней Техники Усиления, которая безостановочно циркулировала в его теле, вдруг претерпела загадочные изменения, вызвав огромные изменения в Цин Шуе.

Инсайт!

В отношении концепции это было повышение уровня, это было что-то, что просто так не давалось. Положение человека, которое выстраивалось годами, под влиянием опыта и окружения. Цин Шуй чувствовал, что Ци Древней Техники Усиления в его теле и жидкость в его Даньтянь вдруг сгустились, будто увеличившись в количестве, стали плотнее в его меридианных каналах, позволяя ему ощутить его растущую силу всем телом.

Па!

В этот момент Древняя Техника Усиления неожиданно пробила 95 цикл и перешла на 96-й, и даже подавала сигналы, что прорыв на 97-й уровень близок.

Он уже почувствовал огромный прилив силы, и вновь он получил дополнительное усиление, которое поразило его настолько, что он даже неожиданно растерялся. Словно человек вдруг выиграл приз в пять миллионов, а потом ему объявили, что что-то пошло не так и он на самом деле выиграл тридцать миллионов вместо пяти.

«Ха! Она скоро достигнет 97-го цикла! И потом будет финальный цикл четвертого уровня Древней Техники Усиления после 98-го цикла. Как только я пробью 99-й цикл и войду в сотый, наступит 5-й уровень Древней Техники Усиления, и я смогу отправиться в Клан Янь!» Цин Шуй был так счастлив, что рассмеялся вслух.

Многие вокруг стали оглядываться и бросать на него удивленные взгляды. Симпатичный парень простоял целый день перед камнем и теперь радостно хохотал.

«Лунатик...»

«Он кого-то разлюбил? Его кто-то разлюбил? Кто ж посмел бросить такого красивого мужчину? Жалко, что я уже не свободна, я бы предложила ему руку и сердце», сказала ярко накрашенная женщина, которой вдруг стало жалко Цин Шуя.

«Тетушка, ты? Он смог бы найти кандидатку получше, если бы он выбирал», засмеялся какой-то мужчина.

«Ты бессердечный. Ты думаешь, я не узнаю тебя? На днях, когда мы с тобой развлекались, что ты мне сказал?» спросила его женщина. И пристыженный мужчина тихонечко сбежал!

Цин Шуй только нос почесал и тряхнул головой:

«Подумать только, я сам себя опередил!» Он никогда и не думал, что сможет понять состояние неживимости, словно гора, по одному только рисунку. Он не только увеличил свою ауру на пятьдесят процентов, но и плотность ее увеличилась на десять процентов, что было даже бОльшим эффектом, чем воздействие малой восстанавливающей гранулы. И самое главное – его аура удивительно трансформировалась.

Цин Шуй прекрасно понимал необходимость оказания давления. Конечно, он был вне себя от радости, потому что эта способность увеличилась на пятьдесят процентов!

«Недвижимый, словно гора, ха-ха, словно гора!»

<http://tl.rulate.ru/book/51/35473>